

В то время, когда луна была в Зените, на месте молитвы горел ярко-красный огонь.

В дровах, сложенных в изобилии, плясали искры, и они горели так ярко, что освещали Древнее Древо.

Сома, который был обнажен, после того, как с него сняли всю одежду, лежал на вершине плоского камня, поставленного перед Древним Древом. Он мучительно стонал, а по всему его телу, согретому жаром пламени, стекали капли пота.

Сидя перед пылающим огнем, старуха поднимала и хватала что-то, похожее на порошок, из нескольких горшков, которые были поставлены перед ней, и быстро бросала это в огонь. Как только она делала это, огонь разгорался еще больше, испуская белый дым, который пах лекарствами. Она снова и снова хватала порошки из других горшочков по очереди и бросала их в огонь. Как только она повторила это действие бесчисленное количество раз, запахи множества веществ смешались друг с другом, и превратились в неповторимое зловоние, разносящееся по всей округе.

Старейшина посмотрела на луну в небе и подняла вой, заставив свое горло сжаться. Иногда яростный, иногда жалобный, этот вой заставлял вибрировать ночную атмосферу.

Присоединившись к вою с его необычной интонацией, Шаймуль вскочила.

Все ее тело было окрашено в цвет почвы, которая была растворена в воде. Она была украшена богато окрашенными птичьими перьями, собранными во что-то вроде гривы. На шее у нее висело ожерелье, на котором были нанизаны такие предметы, как зубы животных, нефриты и агаты. Она была одета в золотые петли с колокольчиками, прикрепленными на запястьях и лодыжках.

Каждый раз, когда гибкие конечности Шаймуль двигались, колокольчики издавали звон.

Вой старухи отдавался эхом, как волна, приближающаяся к берегу близко, а потом - далеко.

После этого, движения танцующей Шаймуль также усилились в своей интенсивности. Сделав шаг назад, так что ее правая нога заметно вытянулась над землей, она вытянула вперед верхнюю часть тела, словно пытаясь прикоснуться к земле. В следующее мгновение она вскачила с "тамом" и сделала полный оборот в воздухе. В момент приземления все колокольчики зазвенели.

Старейшина начала сильно раскачивать верхнюю часть своего тела, одновременно поднимая

вой. Сначала это было небольшое покачивание, но постепенно она расширила эту амплитуду. Она раскачивалась взад-вперед, словно падая наземь.

Когда рука Шаймуль начала рисовать большой круг, колокольчик красиво позвякивал. Каждый раз, когда она исполняла легкие танцевальные па, как фея, танцующая на поверхности воды, колокольчики издавали волшебную мелодию перезвонов.

Как только Шаймуль заставила свое тело свободно изгибаться вперед и назад, как змея, она начала танцевать в воздухе, раскинув обе руки, как большая птица. Исполняя танцевальные па с "тамом", она сделала полный оборот. В одно мгновение она стала четвероногой, совсем как самка леопарда, и выла, глядя в небо, после того как отогнула вниз свой позвоночник, как бы демонстрируя свои сладострастные груди.

Жар поднимался изнутри ее тела, пот стекал с тела Шаймуль подобно водопаду, пока она согревалась жаром пылающего пламени, и брызги пота летели вместе с живыми движениями ее тела.

Старейшина взяла под мышку маленький горшочек и бросилась к Соме. Затем она подняла палку, которая была воткнута в горшок, громко напевая. Кончик палки был покрыт липкой зеленой слизью. Старейшина, умело управляя ей, нарисовала сложный узор на верхней части тела Сомы.

Как только она закончила рисовать это, Шаймуль взяла кувшин с водой, который находился перед старым деревом во время танца. А затем, точно зверь, нацелившийся на свою жертву, она начала кружить вокруг плоского камня, на котором лежал Сом, выгнувшись всем телом. Она постепенно сужала этот круг, и тогда тело Шаймуль, которая несла кувшин с водой, нависло над ногами Сомы.

Тело Шаймуль, которая положила обе руки на землю и пресмыкалась, медленно поднималось вверх от кончиков ног Сомы. Раскачиваясь всем телом влево и вправо, подстраиваясь под бабушкин вой, словно дразня, она карабкалась вверх от лодыжек к коленям, от колен к талии и от талии к груди.

Пот, который капал с тела Шаймуль, как дождь, и собственный пот Сомы смешались вместе, и тело Сомы стало мокрым.

Шаймуль, которая наконец добралась до головы, выпрямилась и села на грудь Сомы.

А потом она прижала отверстие кувшина с водой к губам Сомы и вылила мутную жидкость из него в рот.

Сомая яростно выпил. Но даже при этом тело Сомы, проглотившее большую ее часть, вдруг начало дрожать.

Рядом с ним вой старейшины достиг своего апогея и наконец превратился в визг.

Словно пытаясь стряхнуть с себя сидевшую у него на груди Шаймуль, тело Сомы выгнулось дугой. Шаймуль цеплялась за Сому, чтобы не упасть с него.

И в то же мгновение, когда бабушкин визг резко оборвался, силы покинули тело Сомы, и оно безвольно легло.

На какое-то время в окрестностях царило лишь кудахтанье костра и хриплое дыхание всех троих.

- Какое горе, что моему старому телу приходится с этим мириться...

Ворча таким образом, старейшина подняла руку над головой Сомы.

- Понятно, понятно. Он соединился, он соединился.

- Ну как, бабушка, все прошло хорошо?- Спросила Шаймуль свою бабушку, в то время как все ее тело стало вялым из-за усталости от танцев и этой жары.

- Все прошло успешно. Ну, это применимо только в том случае, если он не умер из-за этого.

Из-за слов бабушки Шаймуль в панике прижала ухо к груди Сомы и проверила, как бьется его сердце. Однако она услышала, что его сердце, к счастью, бьется ровно.

Неужели вздох облегчения, вырвавшийся у Шаймуль, коснулся его лица? Веки Сомы слегка дрогнули, и он приоткрыл глаза.

- Ты что, проснулся? Ты понимаешь мои слова?

Хотя Шаймуль спросила его об этом, его взгляд блуждал по воздуху, поскольку казалось, что его сознание все еще было туманно. Однако, в конце концов, его взгляд остановился на лице Шаймуль, стоявшей перед ним.

- И что? Ты понимаешь?

Когда Шаймуль задала этот вопрос во второй раз, губы Сомы слегка приоткрылись.

Пока он пытается что-то сказать, Шаймуль поднесла свое ухо к его рту.

Соба со вздохом выдохнул слабые слова.

- ... Это прекрасно.

А потом он снова потерял сознание, вот так просто.

- Чт ..?

Шаймуль потеряла дар речи из-за неожиданного замечания.

Увидев потрясенный вид Шаймуль, бабушка радостно рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/833212>